

УДК 159.9.019

ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ РЕЧИ И ГОЛОСА: К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.П. МОРОЗОВА

© 2024 г. А. Л. Журавлев^{1,*}, Н. Д. Павлова^{1,**}

¹ФГБУН Институт психологии РАН;

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, Россия.

* Академик РАН, научный руководитель Института психологии РАН.

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

** Доктор психологических наук, зав. лабораторией психологии речи и психолингвистики.

E-mail: pavlovand@ipran.ru

Поступила 30.12.2023

Аннотация. Анализируется профессиональный путь Владимира Петровича Морозова, автора фундаментальных работ в области психофизиологии и психоакустики речи и голоса, невербальной коммуникации, научных основ вокального искусства. Выделены направления его научной деятельности, показана их связь с тенденциями развития современной науки, высокая актуальность и междисциплинарная востребованность. Подчеркнут особый стиль научного творчества Морозова, проявлявшийся в сочетании оригинальных теоретических идей с решением практических задач, обращении к пограничным вопросам психологии и музыкального искусства. Описаны важнейшие вехи профессионального пути и достижения ученого в методологии и теории психологии речи и голоса, а также экспериментальных исследованиях.

Ключевые слова: история психологии, В.П. Морозов, невербальная коммуникация, восприятие речи, эмоциональный слух, вокальная речь, художественный тип человека.

DOI: 10.31857/S0205959224010107

1 апреля исполняется 95 лет со дня рождения Владимира Петровича Морозова — доктора биологических наук, профессора, виднейшего специалиста в области психофизиологии и психоакустики речи и голоса человека, невербальной коммуникации, научных основ вокального искусства.

Владимир Петрович родился на берегах Валдайского озера и провел детство в славном своей историей городе Валдай. Как и многих в этом поколении, его не обошла стороной война. Погиб отец. Направляясь в эвакуацию, на станции “Бежецк” с матерью и сестрой попали под обстрел. Мальчик оказался под развалинами вокзала и чудом остался жив. Полученные ранения до конца лет не давали ему забыть пережитое. Возможно, эти воспоминания сформировали характер Владимира Петровича, отзывчивого и доброго человека, восхищавшего своими душевными качествами каждого, кто его знал.

По окончании школы в 1948 г. Владимир Петрович поступил в Ленинградский политехнический институт на физико-математический факультет. Увлечение психофизиологией заставило его,

однако, вновь пройти вступительные экзамены и продолжить учебу уже на биологическом факультете Ленинградского государственного университета, который Морозов с отличием закончил по кафедре высшей нервной деятельности. Защищенная в 1960 г. кандидатская диссертация на тему “Исследование роли вибрационной чувствительности в регулировании голосовой функции человека” определила направление его дальнейшей работы. В 1970 г. он защитил докторскую диссертацию “Биофизические характеристики вокальной речи”, и изучение психофизиологических основ невербальной коммуникации, человеческой речи и голоса стало в дальнейшем ведущей линией его научного творчества.

После университета Владимир Петрович на протяжении без малого 30 лет (1959–1987) трудился в Институте эволюционной физиологии им. И.М. Сеченова АН СССР, где прошел путь от научного сотрудника до заведующего лабораторией биоакустики. В это же время он стал организатором и заведующим лабораторией по изучению певческого голоса Ленинградской государственной

консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова. Знаменательным для него был 1987 г., когда по приглашению директора Института психологии АН СССР Б.Ф. Ломова и решению Президиума академии Морозов переезжает в Москву и занимает должность заведующего вновь организованной лаборатории невербальной коммуникации. Как отмечается в архивных материалах, связанных с образованием лаборатории, в ее тематику были включены такие сохраняющие до сих пор актуальность вопросы, как “передача эмоционально-эстетической информации, информации о личности говорящего, повышение надежности ввода информации в ЭВМ непосредственно с голоса человека”. Об огромной трудоспособности В.П. Морозова, стремлении изучать то, что может быть практически востребовано, говорит одновременное руководство Межведомственным центром “Искусство и наука” Академии наук и Министерства культуры РФ. Вместе с тем его деятельность в этот период была ознаменована работой в Научно-исследовательском центре Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского по изучению певческого голоса и эмоционального слуха студентов-вокалистов и мастеров вокального искусства, в том числе таких выдающихся, как Е. Образцова, Е. Нестеренко, П. Лисициан.

Постоянная и органичная взаимосвязь в деятельности В.П. Морозова науки и искусства проявилась в его участии в работе двух ученых советов по защите докторских диссертаций: Московской государственной консерватории и Института психологии РАН, в избрании в 2003 г. членом Научно-методического совета Министерства культуры РФ по вокальному искусству, почетном членстве в Российской академии голоса. О международном признании работ ученого свидетельствуют: статус действительного члена Международной академии творчества (1991) и Нью-Йоркской академии наук (1999), приглашение в Международную ассоциацию по экспериментальному изучению пения (Association for Experimental Research in Singing, США), избрание членом Издательского комитета международного журнала “Journal Research in Singing” (США).

Жизненный путь В.П. Морозова тесно переплетен с его научным творчеством, которое отличают ярко выраженное новаторство, комплексный подход к разработке широкого круга проблем невербальной коммуникации и вокального искусства. Среди научных областей, в которые внес вклад Владимир Петрович, психология речи и общения, психология личности, психология искусства, психология творчества и одаренности, социальная

и инженерная психология. Им сформулирован ряд положений, которые активно обсуждались коллегами и создавали альтернативу упрощенной трактовке коммуникации как преимущественно вербального процесса. Здесь и представление о двуканальной природе речевого общения, раскрывающее **значение невербальной коммуникации и ее особенности**, и классификация видов невербальной коммуникации, и описание их психологических характеристик [9–13 и др.]. Обосновывалась идея относительной независимости невербальной коммуникации, ее значительной произвольности и подсознательности, с учетом функциональной асимметрии мозга раскрывались механизмы кодирования фонетической и экстралингвистической информации [13; 15 и др.].

Можно выделить несколько магистральных направлений научной деятельности В.П. Морозова, сохраняющих высокую актуальность и междисциплинарную востребованность. В их числе: восприятие человека по голосу, эмоциональная экспрессивность речи и голоса, психологические свойства художественного типа личности, научные основы вокального искусства. Не претендуя на охват всего многопланового наследия ученого, остановимся на его важнейших экспериментально-теоретических разработках.

Одним из интереснейших направлений работы Морозова было изучение закономерностей формирования **психологического портрета человека по невербальным особенностям его речи** и экспрессивным движениям: жестах, позе, мимике [9; 13; 16 и др.]. Сопоставление субъективных оценок психологических качеств говорящего с оценками по опросникам Кэттелла, Айзенка и др. позволяло установить степень релевантности образа, складывающегося при восприятии речи у слушателя, реальному прототипу. Характеризовались индивидуальные и типологические особенности говорящих и слушателей как субъектов невербальной коммуникации, что приобретает сегодня возрастающую значимость в контексте дискурсивной персонологии — междисциплинарного направления, важным концептом которого стало понятие коммуникативной личности, личности в ее речевом, дискурсивном проявлении (Ю.Н. Караулов, А.А. Кибрик, И.А. Стернин и др.). Разработки в данной проблемной области способствовали развитию таких практикоориентированных направлений, как идентификация личности по речи и голосу, установление авторства и др. Вместе с тем построение речевых психологических портретов представителей различных профессий (бизнесменов, артистов, политиков) позволило В.П. Морозову сделать ряд

научно-практических выводов, служащих оптимизации речевого общения и совершенствованию коммуникативных навыков. Так, проведенные исследования выявили важную закономерность: чем выше невербальные эстетические качества речи (тембр, интонация, произношение), тем более высокие позитивные психологические свойства — располагающий, убедительный, компетентный и др. склонен приписать говорящему слушатель. Напротив, отрицательно оцениваемые качества речи положительно коррелируют с отрицательными качествами личности. На этой основе было сформулировано положение о роли стереотипов восприятия человека по голосу в межличностных отношениях [9; 12; 16]. Значимость такого рода стереотипов обусловила востребованность практических рекомендаций по устранению недостатков речи, снижающих ее позитивное восприятие.

Большая часть работ Владимира Петровича и его сотрудников посвящена изучению важной составляющей социальной перцепции эмоциональной импрессивности — восприимчивости человека к эмоциональной окрашенности звучащей речи. Поскольку опросниковые методики оценки эмоциональной импрессивности не вполне объективны, а рисуночные тесты (например, Гилфорда—Салливана) ограничены зрительной модальностью, большой интерес вызвало введенное Морозовым **понятие эмоционального слуха**. Новое понятие выступало частью концепции сенсорно-перцептивной системы невербальной коммуникации и определялось как способность к оценке эмоционального состояния говорящего по звучанию его голоса [6; 18; 20; 21 и др.]. Наряду с теоретическим обоснованием данного понятия, был разработан авторский **тест на оценку степени развитости эмоционального слуха**, включающий в себя набор эмоционально окрашенных фрагментов речи, пения и музыки. Тест, в подготовке материалов которого принимали участие известные актеры, певцы, музыканты, прошел многолетние испытания по оценке эмоциональной сферы людей различных возрастов и профессий. На его основе проведены разноаспектные исследования эмоционального слуха и его взаимосвязи с другими психологическими характеристиками личности: эмоциональным интеллектом, эмпатией, музыкальной одаренностью [22; 23 и др.]. В 2004 г. автором был получен патент на способ оценки эмоционального слуха человека.

Можно без преувеличения сказать, что проблема эмоциональной экспрессивности речи и ее восприятия адресатом никогда не уходила из поля зрения Владимира Петровича. Он неизменно находил все новые актуальные аспекты любимой темы. Так,

усиливающиеся миграционные процессы вызвали к жизни сравнительные **исследования восприятия эмоциональной экспрессивности русской речи русскоязычными и иноязычными аудиторками** [25]. Неожиданным оказалось значимое снижение уровня эмоционального слуха корейских и китайских студентов Московской консерватории по сравнению с русскоязычной группой и его соизмеримость с русскоязычными представителями нехудожественных профессий. Ключевыми стали, однако, данные распознавания конкретных эмоций: радости, печали, гнева, при анализе которых были обнаружены существенные различия по распознаванию гнева между русскими и иноязычными студентами. Сопоставление правильных и ошибочных ответов позволило заключить, что как китайцы, так и корейцы слышат в интонации русской речи гнев, и потому явные для русскоязычных слушателей признаки гнева принимают за норму или какую-либо другую эмоцию, что может привести к ошибкам взаимопонимания. Важно подчеркнуть, что этнокультурная специфика коммуникативного поведения, конфликтогенные дискурсивные практики — эта проблематика составляет одну из наиболее перспективных точек роста современных исследований, и значимость этого аспекта, очевидно, будет возрастать.

Другой пример актуального осмысления вопросов эмоционального слуха в работах Морозова и его сотрудников — **исследование эмоционально-психологического воздействия музыки** различных жанров. Общественные дискуссии о негативном воздействии на психику рок-музыки побудили к проведению серии сравнительных экспериментальных исследований музыкальных жанров и привлечению широкого круга специалистов, что позволило описать значимые факторы и механизмы как положительного, так и отрицательного воздействия музыки на психику человека [7].

Сочетание оригинальных теоретических идей с решением практических задач — характерная особенность научного творчества В.П. Морозова. Эту черту отчетливо выявляет экспериментально-психологический **подход к распознаванию искренности—неискренности говорящего**. Предложенный метод, так называемый психологический детектор лжи, опирается на многочисленные исследования психологической природы невербальной коммуникации и предусматривает оценку искренности—неискренности говорящего по степени соответствия слуховых и визуальных оценок его невербального поведения наблюдателем [24]. Чем более согласованы между собой интонация, жесты, мимика оратора, тем более искренним и убедительным он

воспринимается. Этот подход, признание оригинальности которого зафиксировано патентом, находит применение в обучении сценической речи, ораторскому мастерству и др.

Удивительная целостность творчества Морозова, неоднократно отмечавшаяся коллегами, ярко проявлялась в исследованиях **художественного типа личности**, описание которого выступило, по существу, его интегральной задачей. Для разработки данной проблемы по инициативе Морозова при поддержке Б.Ф. Ломова и ректора Московской консерватории Б.И. Куликова был организован Центр “Искусство и наука”. Большая группа специалистов: психологов, искусствоведов, педагогов и др. разработала комплекс методических средств, включавший традиционные и новые методики изучения природы художественного типа человека, причем в качестве основного использовался тест на развитость эмоционального слуха; привлекались также новые методы оценки функциональной асимметрии восприятия, свойств нервной системы и др. Результаты работы выявили многоуровневую структуру художественного типа личности, включавшую как факторы психофизиологического уровня, свойств нервной системы, эмоций, так и характеристики сенсорно-перцептивной и коммуникативной сферы [19, 26].

Закономерно обращение Морозова к **невербальным особенностям искусства пения**, которому посвящена значительная часть его исследований. Интерес к изучению психофизиологических основ певческого голоса возник у Владимира Петровича еще в студенческие годы. Уже в университете он занимался анализом особенностей образования и восприятия певческого голоса с помощью прибора собственной конструкции [14]. Эта работа, выполненная в качестве дипломной на базе вокального факультета Ленинградской консерватории, получила высокую оценку специалистов. Владимир Петрович и сам был хорошим певцом и в молодости обучался сольному пению в классе вокального педагога М.М. Матвеевой. Он прошел также солидную стажировку (1950–1960) по вокально-педагогическим методам на кафедре сольного пения Ленинградской консерватории. В дальнейшем под руководством В.П. Морозова в лаборатории по изучению певческого голоса консерватории были проведены исследования акустических и психофизиологических особенностей формирования и восприятия голоса певцов разных возрастных и профессиональных групп, включая именитых мастеров вокального искусства. К этому периоду становления авторитета Морозова как крупнейшего специалиста в области вокальной науки относится

наибольшее число его работ по данной теме, в том числе три монографии [1; 3; 17]. Исследования певческого голоса и вокальной речи были продолжены в Московской консерватории, где В.П. Морозов широко применял компьютерные методы [2; 8]. Результатом этих многолетних исследований процесса пения стала объемная монография “Искусство резонансного пения. Основы резонансной теории и техники”, вышедшая двумя изданиями, в том числе в качестве учебно-методического руководства для вокалистов [5]. Были сформулированы основные положения резонансной теории искусства пения и получен ряд патентов на способы распознавания и развития вокальной одаренности.

В этой связи нельзя не отметить значение патентной деятельности Владимира Петровича — автора пяти патентов РФ на изобретения — как свидетельство официального признания оригинальности, приоритетности и высокого уровня его разработок. Все патенты имеют научно-практическую направленность, что выразительно характеризует стиль его научной деятельности. В меньшей степени этот стиль характеризуют широкая междисциплинарная компетенция и богатый культурный кругозор, заметный в том числе в неприменном цитировании классиков философии и литературы для иллюстрации собственных мыслей. Вместе с тем уникальный исследовательский почерк Морозова неотделим от его способности писать ясно, просто и интересно о сложном. Редкое искусство популяризации научных знаний — причина постоянного интереса к его трудам со стороны СМИ, где регулярно появлялись интервью с Владимиром Петровичем. Оно же лежит в основе успеха его научно-популярных изданий, в первую очередь книги “Занимательная биоакустика. Рассказы о языке эмоций”, неоднократно публиковавшейся на многих языках [4 и мн. др.]. Но Морозов не ограничивался только печатным словом. До последних лет он много преподавал, и те, кто его слышал, сохранили образ увлеченного исследователя, глубокого знатока, в академическом облике и выразительности голоса которого находили проявление артистизма и художественные склонности.

В заключение уместно поставить вопрос, каковы слагаемые удивительной продуктивности профессиональной деятельности ученого? Ответ лучше всего было бы услышать от самого Владимира Петровича, но мы нередко не успеваем вовремя задавать подобные вопросы. Коллеги отмечали такие профессиональные качества, как увлеченность предметом, умение ставить новые проблемы, энциклопедизм, поразительная работоспособность. К этому важно добавить способность Морозова

собирать вокруг себя талантливых людей, специалистов разных научных направлений, творчески развивающих его идеи. Он привлекал к себе и людей искусства, с которыми умел не только сотрудничать, но и дружить. Нельзя недооценивать роль очень современного профессионального кредо ученого, стремившегося всегда к практическому применению получаемых результатов. Но главным, как представляется, стал выбор Владимиром Петровичем в молодые годы своего призвания, вполне отвечающего многосторонней одаренности его личности. Владимир Петрович прожил долгую жизнь, и этот выбор до конца дней определял свойственную ему неповторимую манеру общаться с людьми, действовать и работать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Морозов В.П.* Биофизические основы вокальной речи. Л.: Наука, 1977. 232 с.
2. *Морозов В.П.* Вокальная одаренность: ее природные основы и компьютерная диагностика // Вопросы вокального образования. Методические рекомендации для муз. вузов и средних специальных учебных заведений. М.-СПб., 2006. С. 34–41.
3. *Морозов В.П.* Вокальный слух и голос. Л.: Музыка, 1965. 86 с.
4. *Морозов В.П.* Занимательная биоакустика: рассказы о языке эмоций в мире животных и человека. М.: Знание, 1983. 238 с.
5. *Морозов В.П.* Искусство резонансного пения. Основы резонансной теории и техники. М.: Изд-во “Московская консерватория”: “Институт психологии РАН”, 2008. 592 с.
6. *Морозов В.П.* Исследование способностей людей различных возрастных групп и профессиональных категорий к определению эмоционального состояния человека по звуку его голоса // Проблемы формирования профпригодности специалистов / Под ред. Ю.М. Забродина. М.: Экономика, 1985. С. 164–166.
7. *Морозов В.П.* К проблеме эмоционально-психологического воздействия музыки на человека // Вестник РГНФ. 1997. № 3. С. 234–243.
8. *Морозов В.П.* Компьютерные исследования интонационной точности вокальной речи // Экспериментальная психология. 2009. Т. 2. № 3. С. 35–46.
9. *Морозов В.П.* Невербальная коммуникация в системе речевого общения. Психофизиологические и психоакустические основы. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1998. 72 с.
10. *Морозов В.П.* Невербальная коммуникация в системе речевого общения: психофизиологические и психоакустические основы // Современная психология: Справ. руководство / Под ред. В.Н. Дружинина. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 304–329.
11. *Морозов В.П.* Невербальная коммуникация как понятие в психологии // Разработка понятий современной психологии. Т. 3 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова, Г.А. Виленская. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2021. С. 359–403.
12. *Морозов В.П.* Невербальная коммуникация. Экспериментально-психологические исследования. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2011. 528 с.
13. *Морозов В.П.* Невербальная коммуникация. Экспериментально-теоретические и прикладные аспекты // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 1. С. 18–31.
14. *Морозов В.П.* Прибор для исследования голосовой функции человека // Ученые записки ЛГУ. 1957. № 222. С. 264–271.
15. *Морозов В.П.* Психоакустические аспекты изучения речи // Механизмы деятельности мозга / Под ред. Н.П. Бехтеревой. Л.: Наука, 1988. С. 578–607.
16. *Морозов В.П.* Психологический портрет коммерсанта по невербальным особенностям его речи // Труды ИП РАН. М.: ИП РАН, 1995. Т. 1. С. 242–251.
17. *Морозов В.П.* Тайны вокальной речи. Л.: Наука, 1967. 204 с.
18. *Морозов В.П.* Эмоциональный слух и методы его исследования // Проблемы экологической психоакустики / Под ред. В.Н. Носуленко, Е.Г. Епифанова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1991. С. 240–246.
19. *Морозов В.П.* Эмоциональный слух как показатель художественного типа личности // Вопросы вокального образования. Методические рекомендации для преподавателей вузов и средних учебных заведений. М.-СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. консерватории, Академии музыки им. Гнесиных, 2004. С. 21–35.
20. *Морозов В.П.* Эмоциональный слух человека // Журнал эволюционной биохимии и физиологии. 1985. Т. 21. № 6. С. 568–577.
21. *Морозов В.П.* Эмоциональный слух: экспериментально-психологические исследования // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 1. С. 45–62.
22. *Морозов В.П., Васильева А.Г.* Невербальный слух и эмпатия // Труды Института психологии РАН. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1995. Т. 1. С. 251–258.
23. *Морозов В.П., Люсин Д.В., Есин И.Б., Ямпольский А.Ю.* Восприятие эмоциональной экспрессивности речи и эмоциональный интеллект // Труды международной конференции “Функциональные стили звучащей речи” (5–7 сент. 2005 г.). М.: Изд-во МГУ, 2005. С. 91–93.
24. *Морозов В.П., Морозов П.В.* Искренность–неискренность говорящего и “психологический детектор

- лжи” // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 5. С. 54–67.
25. Морозов В.П., Морозов П.В. Особенности восприятия эмоциональной экспрессивности русской речи китайскими и корейскими аудиторами // Экспериментальный метод в структуре психологического знания / Отв. ред. В.А. Барабанщиков. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012. С. 431–437.
26. Художественный тип человека. Комплексные исследования / Под ред. В.П. Морозова, А.С. Соколова. М.: МГК, 1994. 234 с.

THE EXPRESSIVENESS OF HUMAN SPEECH AND VOICE: ON THE 95th ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF V.P. MOROZOV

A. L. Zhuravlev^{1,*}, N. D. Pavlova^{1,**}

¹*Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, bldg. 1, Russia.*

^{*}*Academic of the RAS, Professor, Scientific Supervisor of Institute of Psychology.
E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru*

^{**}*ScD (Psychology), Professor, Head of the Laboratory of Speech Psychology and Psycholinguistics.
E-mail: pavlovand@ipran.ru*

Received 30.12.2023

Abstract. The article analyzes the professional path of Vladimir Petrovich Morozov, the author of fundamental works in the field of psychophysiology and psychoacoustics of speech and voice, non-verbal communication, scientific foundations of vocal art. The main directions of his scientific activity are highlighted, their connection with the trends in the development of modern science, high relevance and interdisciplinary demand are shown. The special style of Morozov’s scientific creativity is emphasized, manifested in a combination of original theoretical ideas with the solution of practical problems, addressing borderline issues of psychology and musical art. The most important milestones of the scientist’s professional path and achievements in the methodology and theory of speech and voice psychology, as well as in experimental research, are described.

Keywords: history of psychology, V.P. Morozov, nonverbal communication, speech perception, emotional hearing, vocal speech, artistic type of man.

REFERENCES

1. *Morozov V.P.* Biofizicheskie osnovy vokal’noj rechi. Leningrad: Nauka, 1977. 232 p. (In Russian)
2. *Morozov V.P.* Vokal’naya odarennost’: ee prirodnye osnovy i komp’yuternaya diagnostika. Voprosy vokal’nogo obrazovaniya. Metodicheskie rekomendacii dlya muz. vuzov i srednikh special’nykh uchebnykh zavedenij. Moscow; Saint Petersburg, 2006. P. 34–41. (In Russian)
3. *Morozov V.P.* Vokal’nyj slukh i golos. Leningrad: Muzyka, 1965. 86 p. (In Russian)
4. *Morozov V.P.* Zanimatel’naya bioakustika: rasskazy o yazyke ehmocij v mire zhitovnykh i cheloveka. Moscow: Znanie, 1983. 238 p. (In Russian)
5. *Morozov V.P.* Iskustvo rezonansnogo peniya. Osnovy rezonansnoj teorii i tekhniki. Moscow: Izd-vo “Moskovskaya konservatoriya”, “Institut psikhologii RAN”, 2008. 592 p. (In Russian)
6. *Morozov V.P.* Issledovanie sposobnostej lyudej razlichnykh vozrastnykh grupp i professional’nykh kategorij k opredeleniyu ehmocional’nogo sostoyaniya cheloveka po zvuku ego golosa. Problemy formirovaniya profprigodnosti specialistov. Ed. Yu.M. Zabrodin. Moscow: Ehkonomika, 1985. P. 164–166. (In Russian)
7. *Morozov V.P.* K probleme ehmocional’no-psikhologicheskogo vozdejstviya muzyki na cheloveka. Vestnik RGNF. 1997. № 3. P. 234–243. (In Russian)
8. *Morozov V.P.* Komp’yuternye issledovaniya intonacionnoj tochnosti vokal’noj rechi. Ehksperimental’naya psikhologiya. 2009. V. 2. № 3. P. 35–46. (In Russian)
9. *Morozov V.P.* Neverbal’naya kommunikaciya v sisteme rechevogo obshcheniya. Psikhofiziologicheskie i psikhokusticheskie osnovy. Moscow: Izd-vo “Institut psikhologii RAN”, 1998. 72 p. (In Russian)
10. *Morozov V.P.* Neverbal’naya kommunikaciya v sisteme rechevogo obshcheniya: psikhofiziologicheskie i psikhokusticheskie osnovy. Sovremennaya psikhologiya:

- Sprav. Rukovodstvo. Ed. V.N. Druzhinin. Moscow: INFRA-M, 1999. P. 304–329. (In Russian)
11. *Morozov V.P.* Neverbal'naya kommunikaciya kak ponyatie v psikhologii. Razrabotka ponyatij sovremennoj psikhologii. V. 3. Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, N.E. Kharlamenkova, G.A. Vilenskaya. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN". 2021. P. 359–403. (In Russian)
 12. *Morozov V.P.* Neverbal'naya kommunikaciya. Eksperimental'no-psikhologicheskie issledovaniya. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2011. 528 p. (In Russian)
 13. *Morozov V.P.* Neverbal'naya kommunikaciya. Eksperimental'no-teoreticheskie i prikladnye aspekty. Psikhologicheskii zhurnal. 1993. V. 14. № 1. P. 18–31. (In Russian)
 14. *Morozov V.P.* Pribor dlya issledovaniya golosovoj funkcii cheloveka. Uchenie zapiski LGU. 1957. № 222. P. 264–271. (In Russian)
 15. *Morozov V.P.* Psikhooakusticheskie aspekty izucheniya rechi. Mekhanizmy deyatelnosti mozga. Ed. N.P. Bekhtereva. Leningrad: Nauka, 1988. P. 578–607. (In Russian)
 16. *Morozov V.P.* Psikhologicheskij portret kommersanta po neverbal'nym osobennostyam ego rechi. Trudy IP RAN. Moscow: IPRAN, 1995. V. 1. P. 242–251. (In Russian)
 17. *Morozov V.P.* Tajny vokal'noj rechi. Leningrad: Nauka, 1967. 204 p. (In Russian)
 18. *Morozov V.P.* Ehmocional'nyj slukh i metody ego issledovaniya. Problemy ehkologicheskoy psikhooakustiki. Eds. V.N. Nosulenko, E.G. Epifanova. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 1991. P. 240–246. (In Russian)
 19. *Morozov V.P.* Ehmocional'nyj slukh kak pokazatel' khudozhestvennogo tipa lichnosti. Voprosy vokal'nogo obrazovaniya. Metodicheskie rekomendacii dlya prepodavatelej vuzov i srednikh uchebnykh zavedenij. Moscow; Saint Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. gos. konservatorii, Akademii muzyki im. Gnesinykh, 2004. P. 21–35. (In Russian)
 20. *Morozov V.P.* Ehmocional'nyj slukh cheloveka. Zhurnal ehvolyucionnoj biokhimii i fiziologii. 1985. V. 21. № 6. P. 568–577. (In Russian)
 21. *Morozov V.P.* Ehmocional'nyj slukh: ehksperimental'no-psikhologicheskie issledovaniya. Psikhologicheskii zhurnal. 2013. V. 34. № 1. P. 45–62. (In Russian)
 22. *Morozov V.P., Vasil'eva A.G.* Neverbal'nyj slukh i ehmopatiya. Trudy Instituta psihologii RAN. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 1995. V. 1. P. 251–258. (In Russian)
 23. *Morozov V.P., Lyusin D.V., Esin I.B., Yampol'skij A.Yu.* Vospriyatie ehmocional'noj ehkspressivnosti rechi i ehmocional'nyj intellect. Trudy mezhdunarodnoj konferencii "Funkcional'nye stili zvuchashchej rechI" (5–7 sent. 2005 g.). Moscow: Izd-vo MGU, 2005. P. 91–93. (In Russian)
 24. *Morozov V.P., Morozov P.V.* Iskrennost'–neiskrennost' govoryashchego i "psikhologicheskij detektor lzhi". Psikhologicheskii zhurnal. 2010. V. 31. № 5. P. 54–67. (In Russian)
 25. *Morozov V.P., Morozov P.V.* Osobennosti vospriyatiya ehmocional'noj ehkspressivnosti russkoj rechi kitajskimi i korejskimi auditorami. Eksperimental'nyj metod v strukture psikhologicheskogo znaniya. Ed. V.A. Baraban-shchikov. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2012. P. 431–437. (In Russian)
 26. *Khudozhestvennyj tip cheloveka. Kompleksnye issledovaniya.* Eds. V.P. Morozova, A.S. Sokolova. Moscow: MGK, 1994. 234 p. (In Russian)